

В этих условиях тем более возрастает роль других общественных сил, способных оказать гуманизирующее влияние на мораль и нравственность общества. Современная ситуация взаимодействия светской и религиозной культур является новым этапом длительного процесса их совместного развития и взаимовлияния. Преодоление противостояния, основанного на концепции воинствующего атеизма, нуждается в спокойном, вдумчивом внимании общества, как к собственной культурной специфике, так и к религии как к иной культуре и как к собеседнику по культурному диалогу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Левичева В.Ф. Гуманитарная интеллигенция: основания корпоративной идентичности // СоцИс, Социологические исследования. –М., 2001. №2.
2. Мелихов А. Утешать могут только иллюзии // Культура, № 17, 4-7.05.2006.
3. Ответственность религии и науки в современном мире / Серия «Богословие и наука». -М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007.

4. Соколов А.В. Формула интеллигентности // Вопросы философии, 2005, №5.
5. Элбакян Е.С. Религия и интеллигенция // Религии народов современной России: словарь. –М.: Республика, 2002.

O. Lobazova
RUSSIAN INTELLECTUALS IN ITS RELIGIOUS AND MORAL REBIRTH

Abstract: The practice of secular and religious, religious and moral mutual influence in culture is a reflection of forces state capable of forming social consciousness contents. Qualitative features of Russian intelligentsia determine its capacity to influence the state of social morality and the contents and forms of religiosity.

Key words: intelligentsia, religious rebirth, moral.

УДК 008 (1-6)

Максимов Д.В.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ*

Аннотация: В статье предпринята попытка переосмысления категории времени в контексте постнеклассической парадигмы. Рассматривается образ времени как смысловая целостность культуры самосознания, культуры индивидуальных и коллективных действий цивилизационного субъекта. Выявлены и рассмотрены современные воззрения на роль времени в самоорганизующихся системах. Показана синергия образа времени, характеризующая современную фазу формирования информационного общества, и философско-методологический потенциал этого понятия. Предложено введение понятия «темпоральный конструктивизм» и нового направления «социокультурная синергетика», а также возможность разработки новых организационно-управленческих принципов в рамках социокультурных процессов.

Ключевые слова: время, синергический, культура, постнеклассическая парадигма.

Происходящий в настоящее время процесс актуализации постнеклассической парадигмы все более гуманизируется. Синергетика постепен-

но становится человекомерной областью знания. Обнаруживается плодотворность ее применения в понимании феномена человека и человеческой культуры, в разгадывании тайн человеческого сознания и психики. Благодаря недавним открытиям в области синергетики и социосинергетики начинают укрепляться внутренние связи между естественными и гуманитарными науками, восточным и западным мировосприятиями, наукой и культурой, наукой и искусством, наукой и философией. Синергетика все более проявляет свою интегративную (или синтетическую) функции. Существуют достаточно веские основания полагать, что синергетика может служить основой для междисциплинарного синтеза знания, поскольку она кооперативна по своей собственной природе, ориентирована на поиск универсальных паттернов эволюции и самоорганизации открытых нелинейных систем любого рода, независимо от конкретной природы их элементов или подсистем.

Понятия самоорганизации, хаоса и порядка, нелинейности начинают широко использоваться не только в естественных, но и в гуманитарных науках. Синергетика связана с именами наших современников: И. Пригожина, С.П. Курдюмова, Г.

* © Максимов Д.В.

Хакена, Ю.Я. Климонтовича, Б. Мандельброта, Д.С. Чернавского. Она возникла как теория кооперативных действий в задачах лазерной тематики, но постепенно приобрела все более общий статус теории, описывающей незамкнутые, нелинейные, неустойчивые, иерархические системы. Многие авторы выделяют в качестве главных ее составляющих и нелинейную динамику, или теорию диссипативных структур, теорию открытых систем, теорию динамического хаоса, аутопоэзиса и т.д. Однако, все более настойчиво звучит суждение исследователей, что синергетика как междисциплинарное направление может сформироваться лишь после введения в рассмотрение проблематики наблюдателя, человекомерных систем, самореферентных систем, чтобы расширить методологию синергетики на область культуры¹.

Именно в этом расширенном толковании мы и понимаем синергетику как науку (а точнее говоря движение в науке) о становящемся бытии, о самом становлении, его механизмах. Вместе с тем, генезис современной методологии синергетики многие авторы ведут от Анри Пуанкаре (1854 – 1912). С его именем связаны фундаментальные результаты, лежащие в основаниях современной теории динамического хаоса, присущего большинству механических систем, и идея становления в сокращенном описании – теория бифуркаций. От А. Пуанкаре можно проследить две линии: 1) взгляд на становление изнутри, когда наблюдатель включен в систему и его наблюдения за нестабильной системой, диалог с ней вносят неконтролируемые возмущения, что особенно ярко затем продемонстрировала квантовая теория, и 2) взгляд извне, когда система структурно устойчива и воздействием наблюдателя на систему можно пренебречь. Последний подход как взгляд извне, отвечает описанию, когда представление о кризисе сведено в точку бифуркации. Это прежде всего теория катастроф. Однако ее развитие напрямую связано с проблемой времени.

Синергетическая парадигма в XX веке меняет подход к изучению социокультурных процессов, сопровождающихся переосмыслением категории времени. Время в научной картине мира существует в качестве идеи наблюдателя, изучающего мир изнутри, а в современной картине жизни оно воспринимается в виде образа времени цивилизационного субъекта (метанаблюдателя), изучающего жизнь комплексно, междисциплинарно, в качестве целостности феноменов культуры (локальных, региональных, глобальных), не уходя при этом от самонаблюдения и самоорганизации.

Создавая в своем сознании образ времени, человечество пытается обозначить связующее звено и тонкую грань между природой и обществом. На современном этапе, на наш взгляд, это

решается через методологию синтезного мышления (В.И. Вернадский) и вытекающей из него идеи *синергетического образа времени в культуре*.

В.И. Вернадский, развивая взгляды русских космистов, выдвинул концепцию *энергии человеческой культуры*, в которой утверждал, что в пределах живого вещества создается и быстро растет в своем значении новая форма энергии – энергия человеческой культуры. Она связана с жизнедеятельностью человеческих обществ. Сохраняя в себе проявление обычной биогеохимической энергии, она вызывает в то же самое время нового рода миграции химических элементов, по разнообразию и мощности далеко оставляющие за собой обычную биогеохимическую энергию живого вещества планеты. С появлением человека биохимическая энергия превращается в энергию человеческой культуры. Концепция В.И. Вернадского об энергии человеческой культуры является новым, современным поворотом во всей эволюционной теории, исходя из которой человеческий разум, его интеллектуальная энергия является решающим глобальным фактором для преобразования планеты Земля. С открытием энергии человеческой культуры становится понятно, что пространство-время является очеловеченным и разнонаправленным. Время же в человеческом сознании является той абстракцией, которая объединяет природное и общественное, и, следовательно, объясняет процессы в них происходящие, поэтому *идея и образ времени являются фундаментом синтезного мышления*.

Взгляды В.И. Вернадского оказали большое влияние на развитие естественнонаучного знания. Под влиянием этих идей наука вступила в период мощных трансформаций. Появилось целое «семейство» новых наук трансдисциплинарного характера: кибернетика, системология или общая теория систем, синергетика, ритмология, теория циклов, симметричные исследования и т.д. Многие из этих подходов применимы к современным общественным процессам. Можно и надо смело подчеркнуть, что В.И. Вернадский заложил основы классической синергетики, которую в дальнейшем создали и развивали И. Пригожин, Г. Хакен и др.

Анализируя учение В.И. Вернадского о множественности времен и энергии человеческой культуры, сопоставляя его с подходом авторов книги «Порядок из хаоса» И. Пригожина и И. Стенгерс к проблеме времени, член-корреспондент РАН К.В. Симаков пишет: «Действительно, Пригожин и Стенгерс завораживают читателя широтой охвата материала, смелостью и оригинальностью мысли, математической строгостью доказательств. Однако впечатление о принципиальной новизне выдвигаемых ими представлений может

сложиться только у читателя, не знакомого с работами В. И. Вернадского о пространстве-времени, который на полвека опередил своих западных коллег. Однако его взгляды, по-видимому, остались неизвестны И. Пригожину и И. Стенгерс. Труды Вернадского, как известно, долгое время были фактически под запретом. Между тем он не только предвосхитил выводы авторов нового диалога человека с природой, касающиеся проблемы времени, но и превзошел их, в корне изменив сложившиеся ранее представления о пространстве-времени. С этих позиций «переоткрытие времени» Пригожина и Стенгерс выступает лишь как частное подтверждение более широкой теории Вернадского².

Философская мысль В.И. Вернадского отражена в его работах: «Проблема времени, пространства и симметрии» (1920-1942 г.г.), «О жизненном (биологическом) времени» (1931 г.), «Научная мысль как планетное явление» (1938-1944 г.). Эти гениальные философские труды стали достоянием широкой научной общественности лишь спустя полвека. Именно в этих работах содержатся *философско-методологические положения о множественности времен, об энергии человеческой культуры, о смысловом единстве «вчера – сегодня – завтра» в эмпирическом мгновении* и другие, без которых дальнейшее развитие междисциплинарных теорий было бы невозможным. В концепции В.И. Вернадского на первое место выходит *социальное время и вбирает в себя геологическое время планеты и биологическое время живого вещества*. Своим открытием он показал, что время в биосфере зависит прежде всего от культуры самого человека, которая реализуется в историческом или цивилизационном времени, поэтому имеет смысл говорить о культуре времени.

Концепция культуры времени обосновывает смысловую времяцелостность культуры самосознания, культуры индивидуальных действий и культуры коллективной деятельности цивилизационного субъекта. По мнению О.В. Кашириной: «Проблема культуры времени встает как проблема универсальных самоопределений человека, внутренней духовной самоорганизации личности для практической реализации стратегических целей и индивидуальных тактических задач»³. А теперь ближе к теме заявленной статьи.

Современная точка зрения на роль времени в самоорганизующихся системах является темпорально – синергетической. Понятие «темпоральный синергизм» впервые употребил М.В. Кузьмин, придавая времени смысл «наиболее гуманитарного фактора, которым оперирует естествознание»⁴. С позиций темпорального синергизма социум представляется как открытая диссипативная система (ОДС). В такой системе происхо-

дят критические процессы, где она меняет свое качественное состояние, идет активный обмен информацией, поступающей извне и происходит рождение новой информации. Главное отличие ее от замкнутых систем заключается в том, что в замкнутых системах информация забывается, а в ОДС либо (сохраняется и система ведет себя циклически во времени), либо генерируется новая (и система переходит в качественно новое состояние). Следовательно множества ОДС существуют в разных фазах индивидуального экстатического времени. Термин «экстатическое» ввел Хайдеггер, именуя экстазами модусы «будущего», «настоящего», «прошлого». Культура в таком понимании, есть целостная ОДС, а множество культур представляет собой глобальный политемпоральный мир, где происходит обмен энергиями в процессе взаимодействия. Столкновение различных культур с позиций темпорального синергизма можно охарактеризовать как столкновение внутренних времен этих систем.

В таком подходе можно уловить момент наступления предкризисных явлений – так называемые *флаги катастроф*: критическое замедление характерных ритмов системы, увеличение амплитуды возможных флуктуаций в окрестностях точки катастрофы. Модели темпорального синергизма и теории катастроф, известные в физике фазовых переходов, начинают находить приложение в искусстве, психологии, экономике.

Характерным для доказательства этого является анализ некоторых этапов современного экономического кризиса, начавшегося стагнацией экономики США. Первые флаги катастрофы отмечали российские исследователи в конце прошлого и в самом начале нынешнего века, опираясь на мнение американских и других ученых. Н.Н. Моисеев, например, писал в 1999 г., что «удельный вес США в промышленности, их позиции в развитии мирового технологического и культурного процесса будут постепенно, но зримо сокращаться», «на планете начинает складываться совершенно новая система власти, прежде всего экономической», «что есть вещи, может быть, менее заметные, но еще более неприятные для США, чем угроза утраты доминирующих позиций в экономике. Это – вероятная потеря культурного лидерства», «в США прекрасные русские профессора обучают талантливых китайских студентов», «общеизвестным фактом является то, что формирование интеллигенции в США идет в значительной степени за счет иммиграции», «США превращается в самого крупного должника планеты (по 100 млрд. долларов США занимают у других стран ежегодно), а также и то, что начиная с 1999 года в стране прекратился рост национального дохода»⁵ и др.

Важнейшая идея, вытекающая из данного

видения проблемы состоит в необходимости познания способов и методов объединения на различных уровнях организации. В этом контексте, синергетическое мировидение близко к современному направлению конструктивизма. *Конструктивизм* — это такой подход, в рамках которого считается, что человек в своих процессах восприятия и мышления не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит, конструирует его. Конструирование порождает когерентный, взаимосогласованный мир. Конструирующий человек и конструируемый им мир составляют единство. Конструирование природной и социальной действительности означает, что человек как субъект познания и деятельности берет на себя весь груз ответственности за получаемый результат. Принцип ответственности, о котором писал Ханс Йонас, ставится здесь во главу угла⁶. По мнению Г. Хакена: «самоорганизующееся общество может устойчиво существовать и продолжительное время динамично развиваться, если каждый его член ведет себя так, как если бы он — в меру своих возможностей — был ответственен за целое»⁷.

Синергетическое видение данной ответственности таково, что «субъект со своими установками и конструктами сознания, должен конструировать окружающий природный и социальный мир не наобум, а «ударяя по клавишам возможно». Игра не по клавишам — это либо хаотизация мира, либо оставление его нечувствительным, «равнодушным» к воздействиям, либо они ниже его порога чувствительности, или нерезонансны. Удары по клавишам — высечение новых форм, пробуждение мира к новой и его собственной жизни, спусковой механизм для начала процессов самоорганизации»⁸.

Социокультурное видение может быть полезно для осуществления управленческой деятельности. Особенно это проявляется на этапах социокультурного проектирования в поисково-прогнозной, социально-проектной и программно-планировочной деятельности, где необходим учет принципов синергетики как науки о самоорганизации сложных систем.

Для синергетики культуры наиболее наглядным является демонстрация принципов динамической иерархичности и наблюдаемости. Первый рассматривается как обобщение принципа иерархичности на процессы становления — рождение параметров порядка, когда приходится рассматривать взаимодействие более чем двух уровней, а сам процесс становления есть процесс исчезновения, а затем рождения одного из них в процессе взаимодействия минимум трех иерархических уровней системы; так рождаются региональные структуры управления мезоуровня при взаимодействии его с цивилизационным

и локальным уровнями управления. В этой фазе динамической иерархичности, в отличие от фазы бытия, переменные параметры порядка являются самыми быстрыми, неустойчивыми, переменными. Второй из рассматриваемых принципов — наблюдаемость трактуется как относительность категорий порядка и хаоса к уровню наблюдения, масштабу пространственно-временного окна, что может даже превратить хаос в стабильное функционирование.

Именно эти два принципа синергетики включают общенаучные принципы: дополнительности и соответствия, кольцевой коммуникативности и относительности к средствам наблюдения. Именно они и запускают процесс диалога между внутренним наблюдателем и метанаблюдателем. Это процесс является креативным (лат. Creation — созидание), культурно-творческим.

Такой креативный взгляд существовал в культуре всегда. Он представлялся «креативной триадой», а именно: «Способ действия + предмет действия = результат действия». Это закреплено в самих глагольных структурах языка, в корнях двуполовой асимметрии человека как биологического вида, в способе передачи информации. В античной философии эта триада представлялась так: «Теос, телос (логос) + хаос = Космос». В синергетике ее экспликация есть процесс рождения иерархического уровня (мезоуровня) как результат взаимодействия двух ближайших уровней: управляющие сверхмедленные параметры верхнего мегауровня + короткоживущие переменные низшего микроуровня = параметры порядка, структурирующие долгоживущие переменные мезоуровня. Особое преимущество такой подход демонстрируется при изучении иерархических, открытых, самоорганизующихся систем.

Культура эволюционирует как открытая, саморазвивающаяся система. Однако, при трактовке культуры с позиций экономического детерминизма, она не может представляться объективно, так как он отрицает способность культурных систем к саморазвитию и открытости. Саморазвитие культуры проявляется прежде всего в эволюции материальной культуры. Именно это определяет движение культуры как единства материальной, духовной и художественной сфер. Управляющее воздействие на культуру допустимо лишь в той мере, в какой способствует переструктурированию и изменениям этой сложной целостности. Нелинейный характер развития культуры подтверждает невозможность ее жесткого регулирования, хотя допускаются определенные выверенные воздействия человека. Следствием нежелания считаться с этим является современное состояние культуры. Специфичность идеологического, политического и экономического контекста, лишь

в синтезе отражают явления и процессы в современной культуре. Этот синтез и характеризует современную фазу глобального процесса, сутью которого является формирование культуры информационного общества.

Существует мнение среди российских ученых и философов, которое мы не разделяем, что концепция информационного общества рождена на Западе, в США и неприемлема для России, базирующейся на «реальной, а не виртуальной экономике». Например, Л. Мясникова, А. Зуев пишут: «Философская концепция информационного общества базируется на нематериальном субстрате, которому свойственны самовоспроизводство и неистощимость, даже возрастание в процессе использования. Развитие информационной парадигмы привело к появлению новой общности людей, считающих, что они не зависят от реальной экономики (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, машиностроение и т.д.), основанной на энергии, забывая, что без электроэнергии не будет работать ни один компьютер»⁹. Такая однозначная оценка – тем более – всей полноты концепции информационного общества явно слишком смелая, чтобы быть верной даже частично.

С другой стороны, существует большое количество работ российских аналитиков, в которых рассматриваются проблемы становления мирового информационного общества как очередной ступени научно-технического развития (И.С. Милухин, И.В. Бестужев – Лада – 2007 г.), формирования общества знания (Г.В. Осипов, В.С. Степин, С.Н. Кара-Мурза – 2007 г.), истории и теории диалога цивилизаций (Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец – 2006 г.). Практическим проблемам формирования информационного общества в разных странах посвящена монография В.А. Лисичкина и М.М. Вирина¹⁰. В ней отмечается, что, несмотря на то, что Россия находится в состоянии цивилизационного кризиса, она начала путь к информационному обществу при помощи инновационной модели развития, предусмотренной Программой до 2020 года. Совершенствование системы глобального управления, государственно-политического управления на уровне страны и регионов, а также муниципального, локального самоуправления выдвигается в ней в качестве первоочередных задач.

С этих позиций культура времени рассматривается как принцип самоуправления цивилизационных субъектов на всех уровнях социальной системы, а совокупность субъектов понимается не с точки зрения экономического детерминизма, а с точки зрения цивилизационного детерминизма, когда они представляют совокупность феноменов культуры. Это позволит найти динамическое равновесие между общественным значением такой позиции и цивилизационным смыслом, что

предоставит максимум возможностей для свободного развития субъектов культуры.

В рамках современного конструктивизма, культура времени выступает как принцип конструирования времени и расставляет приоритеты в триаде: внутреннее время – внешнее – метавнешнее – в обратном порядке, поэтому в современной культуре глобальное манифестируется как основополагающее, наиболее ответственное не только в экологическом смысле, но и в политическом.

Глобальное (метавнешнее) время выражает условия жизни, как единство двух начал – материального и духовного. Глобальное время формирует потребности и базовые ценности. Внешнее время формирует материальные и духовные интересы на разных уровнях самоорганизации цивилизационных субъектов. Внутреннее время – есть интегрирующее, синтезирующее, экзистенциальное образование, включающее самооценку, интерсубъективные оценки цивилизационных субъектов.

Каждая из этих форм времени еще имеет три измерения – прошлое, настоящее и будущее. Динамическое равновесие достигается в результате баланса трех форм и трех измерений его социального времени, где на первый план выходят соображения целесообразности. Динамическое равновесие глобального, внешнего и внутреннего социального времени цивилизационного субъекта составляет сущность формирования его жизненного времени.

Из принципа культуры времени следует, что «цивилизационное время является формой существования культуры. Синергия культуры времени фактически демонстрируется в различных смысловых фреймах информационного поля культуры: научной картине мира, современной картине жизни, индивидуальном рисунке жизни»¹¹. В научной картине мира это происходит посредством идеи объективности времени в материальном мире. В современной картине жизни, которая приобретает особую актуальность в связи с возникновением информационного общества, время манифестируется как образ духовности человека и общества, как современность. В индивидуальном рисунке жизни это прослеживается в образе жизни человека или цивилизационного субъекта, как повседневность. На стыке понимания повседневности как локальности, и современности как глобальности возникает синергия культуры времени.

Понятие «синергия культуры времени», выходящее из положений культуры времени, обладает огромным философско-методологическим потенциалом и служит для выработки нового миропонимания и мироустройства. Одной из перспектив является возможность контролирования направления эволюции, а также переход

к «ноосфере» В.И. Вернадского, для которого это означало реконструкцию биосферы в интересах человека как единого целого на основе сбалансированного сосуществования в «ноосфере». Начало этих преобразований на современном этапе развития проявляются в феномене глобализации. Глобалистика и глобальный эволюционизм становятся крупными направлениями в научно-философской мысли. Эти направления сегодня существуют в виде большого числа вариантов и версий с широким спектром проблем, но основа глобального эволюционизма заложена, прежде всего, наследием русских космистов, таких как В.И. Вернадский, Н.Ф. Федоров, Н.А. Умов и др. Синергию культуры времени можно обозначить как «место встречи» представлений о самоорганизующейся вселенной и самоорганизующегося субъекта.

Важнейшим проявлением глобализации является лавинообразный рост объема информации и обновление информационных технологий. Сокращаются периоды смены информационных технологий что ведет к расшатыванию относительной устойчивости современного общества, но и устойчивому развитию процессов глобализации. Это способствует усугублению противоречия в темпах интенсификации развития современной культуры и социального времени. Процесс глобализации характеризуется быстрым уплотнением времени в высокоразвитых странах и замедленным протеканием в отстающих. Пропать этого противоречия становится все глубже. Противоречия глобализации взаимодействуют друг с другом как многообразный спектр многочисленных флуктуаций этого долговременного сложнейшего процесса перехода мировой материи в новое качество.

На основании вышеизложенного, целесообразно, на наш взгляд, введение, *во-первых*, нового понятия «*темпоральный конструктивизм*», сочетающего в себе подходы темпорального синергизма и современного конструктивизма к изучению культуры времени: анализу темпов развития культуры, синергии времени познающего и конструирующего реальность цивилизационного субъекта. Именно синергия культуры времени, на наш взгляд, обеспечивает всеобщее сотрудничество, соучастие и солидарность в оптимизации реальных «ответов» на «вызовы» времени, обнаружение универсальных связей между прошлым, настоящим и будущим в рамках постнеклассической парадигмы; *во-вторых*, нового направления синергетики, которую О.Н. Астафьева называет «социокультурной синергетикой»¹², выступающей как новая область научно-философского знания и возможная учебная дисциплина, формирование которой представляет собой актуальную проблему современной философии

культуры; *в-третьих*, на основе «темпорального конструктивизма» и «социокультурной синергетики» возможна разработка новых организационно-управленческих принципов, отражающихся в применении социокультурных подходов на всех стадиях данной деятельности. Это заключается в изменении управляющих параметров культуры как ОДС, организации современного культурного пространства, поиску динамического равновесия всего общества и соответствующих способов регуляции социокультурных процессов. При этом, разумеется, должны сохраниться традиционные формы культуры, часть из которых необходимо трансформировать, в процессе становления глобального информационного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Синергетика на рубеже XX – XXI вв.: Сборник научных трудов / РАН ИНИОН. – М., 2006. – 114 с.
2. Симаков К.В. Очерк истории «переоткрытия времени» / Вернадский В.И.: pro et contra. – СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2000. С. 745.
3. Каширина О.В. Культура времени в современной картине жизни. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С.24.
4. Кузьмин М.В. Экстатическое время // Вопросы философии, 1996, № 2.
5. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? – М., 1999. С. 234 – 240.
6. Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-Пресс, 2004.
7. Хакен Г. Самоорганизующееся общество // Будущее России в зеркале синергетики. М.: КомКнига/URSS, 2006. С.207.
8. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2008. №3. С.3 – 38.
9. Мясникова Л., Зуева А. «Информация – энергия»: кризис постмодерна? // Мост, 2002. №50. С. 4.
10. Лисичкин В.А., Вирин М.М. Формирование информационного общества: Проблемы и перспективы. – М., ИСПИ РАН, 2008. – 272 с.
11. Каширин В.И., Каширина О.В. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор. – М.: Изд-во МАКС Пресс, 2008. – 176 с.
12. Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 470.

D. Maksimov

SYNERGISTIC MANNER OF TIME IN CONTEMPORARY CULTURE

Abstract: An attempt to redefine the category of time in the context of postnonclassical paradigm is undertaken in the paper. The image of time is considered as a semantic integrity of a culture of self-awareness, culture of individual and collective actions of the civilisational subject. The contemporary views on the role of time in self-organizing systems are identified and examined. The synergy of the image of

time that characterizes the modern phase of the information society formation, and philosophical and methodological potential of the concept are demonstrated. The notion of "temporal constructivism" and

a new direction of "sociocultural synergetics", as well as the possibility of developing new organizational and management principles in the sociocultural processes are suggested.

Key words: time, synergetics, culture, a post-nonclassical paradigm.

УДК 321 : 342.4

Модестова Д.А.

РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: КОНЕЦ XX В. *

Аннотация: Рассматриваются перипетии политического процесса, повлекшие упрочение гражданского конституционализма в России. Обращается внимание на важность законодательного соблюдения гарантий, обеспечивающих простор социально-политических прав и свобод.

Ключевые слова: гражданское общество, легитимность, конституционность, народное согласие.

В октябре 1993 г. противостояние законодательной и исполнительной власти подытожило советский период в истории страны и открыло возможность распада России.

Советская Россия продемонстрировала усиленное выстраивание государственности, исключающей воплощение таких социальных ценностей, как демократия, правопорядок, всеобщее благосостояние, условия для достойной жизни человека. Государство существовало ради государства, исключая возможность полноценной реализации человека, подменяя ее сверхэксплуатацией. Советский режим изначально не был конституционным. Возникший насильно, через революцию, он демонстрировал расхождение между конституционными правами и действительностью. В течение десятилетий лозунг диктатуры пролетариата служил оправданием монопольного обладания властью, на которую претендовала партия. Конституция служила прикрытием всемогущества «избранных». Советский конституционный режим был олигархичен: за конституционным фасадом скрывалось всемогущество партийных вождей.

Так называемые «законы истории», на которых выстраивалось советское общество, бессильны перед простой истиной: государственность нельзя выращивать за счет угнетения народа. Настоящий момент истории требует укреплять государственность не в ущерб человека, народа, а на их благо [1].

События августа 1991 г., последовавший за ними крах Советского Союза вызвали кардинальные изменения в политической жизни страны. Под конституционными лозунгами в борьбе против коммунистического режима объединились все демократические силы. «Демократическая Россия», другие либерально-демократические организации вырабатывали новые идеологические документы. В них включены были основные либеральные конституционные требования: всемерное развитие частной собственности в условиях свободной конкуренции как гаранта личной свободы, демократии, благосостояния, социальной защиты граждан. Последовательная поддержка мер по приватизации, освобождению государства от не свойственных ему функций монопольного производителя и собственника.

Общепризнанные конституционные ценности включены в программы ряда центристских политических образований. Весной 1991 г. создано Движение демократических реформ. Его нельзя считать либеральным. Однако в его программные документы был внесен ряд основополагающих конституционных положений: повсеместное утверждение неотъемлемых прав и свобод граждан, безусловное соблюдение в полном объеме Всеобщей Декларации прав человека и других международных соглашений; формирование правового государства, основанного на разделении законодательной, исполнительной и судебной власти; установление гражданского мира и общественного согласия, отношений дружбы и равноправного сотрудничества между всеми без исключения нациями и народностями.

Весной 1992 г. создан блок «Гражданский союз». В его программные документы также вошли требования - такие, как конституционное соблюдение приоритета прав человека, конституционная реформа и др. Вместе с тем, в программу включен и ряд антилиберальных требований - защита Советов.

* © Модестова Д.А.